

ИСКУССТВО РАЗВЕДКИ

АЛЕКСАНДР
ПАНЮШКИН

ЗАПИСКИ РЕЗИДЕНТА

ПО ЗАДАНИЮ СТАЛИНА –
В ПОДНЕБЕСНУЮ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2024

УДК 944
ББК 63.529(2)
П 16

Александр Панюшкин

П 16 Записки резидента. По заданию Сталина – в Поднебесную / А. Панюшкин. – М.: Родина, 2024. – 448 с.: илл. (Искусство разведки)

ISBN 978-5-00222-283-4

Эта книга долгие годы была скрыта под грифом «для служебного пользования». Это неудивительно, учитывая личность автора: генерал-майор и Чрезвычайны и Полномочный Посол Александр Семенович Панюшкин являлся первым руководителем ПГУ КГБ СССР – всей советской внешней разведки, а затем стал одним из тех, кто определял дипломатический курс страны по линии ЦК КПСС.

На страницах его воспоминаний мы перенесемся в далекие предвоенные и военные годы, когда Панюшкин, еще молодой чекист, по личному поручению И.В.Сталина возглавлял Главную резидентуру НКВД в раздираемом гражданской войной Китае и одновременно выполняя обязанности посла СССР и уполномоченного советского правительства по реализации торгового соглашения.

**УДК 944
ББК 63.529(2)**

© Панюшкин А., 2024
ISBN 978-5-00222-283-4 © ООО «Издательство Родина», 2024

Предисловие. В пасти дракона и когтях орлана

*Всякая дипломатия есть продолжение
войны иными средствами.*

Чжоу Эньлай

«Нет большей ценности, чем составить ясную картину происходящего», — 2500 лет назад писал китайский полководец Сунь-Цзы. Действительно, кто владеет информацией, тот управляет настоящим и владеет будущим. В связи с этим сбор информации, правильные выводы из неё, составление картины происходящего как предпосылки для принятия решения — вся эта работа сама по себе является неотъемлемой частью повседневной разведывательной и дипломатической деятельности. Если эта работа проделана успешно, то результат может дать верные ориентиры для последующего действия или даже предопределить его успех.

В первой половине 20-го века ситуация на дальневосточных рубежах Советского Союза была сложной. Революция 1925—1927 гг. в Китае потерпела временное поражение. Во главе государства и армии стоит маршал Чан Кайши. Часть региона оккупирована Квантунской армией императорской Японии. 7 июля 1937 г. японские войска вторгаются в Северный Китай. За короткий срок они захватили столицу Китая Нанкин, а также крупнейшие центры восточного соседа СССР, такие, как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и другие. 21 августа 1937 г. в самый тяжелый для

Китай момент СССР и Китайская Республика заключают договор о ненападении, что стало ударом по политике Японии, рассчитывающей на международную изоляцию Китая. Советский Союз первым пришёл на помощь Китаю в его национально-освободительной борьбе против японских захватчиков. Это было выражением искреннего стремления поддержать дружественный китайский народ, ставший жертвой агрессии. Скоро СССР ещё раз показал, что он твердо стоит на стороне Китая. Последовали советско-японские бои в районе озера Хасан (1938), а затем у Халхин-Гола (1939) на границе с Монголией.

В Москве пристально наблюдали за тем, как развивались события в Китае. Для руководства было не так важно, какое правительство окончательно обоснуется в столице, — главное, чтобы оно являлось дружественным СССР. Чан Кайши долгое время воспринимался как самая значимая в Китае фигура — он был лидером Китайской республики.

Летом 1939 г. на китайской политической сцене появляется скромный, высокий и худощавый молодой человек с документами уполномоченного Совета Народных Комиссаров Советского Союза, направленного для реализации торгового соглашения с китайским правительством. Через несколько недель он становится Полномочным представителем СССР в Китае и, одновременно, главным резидентом НКВД, которому предстояло принять руководство разветвленной сетью, охватывающую Маньчжурию, Восточный и Южный Китай с точками в Нанкине, Шанхае, Харбине, Мункдене, Кантоне и т.д. (в Китае работало более 12 легальных и несколько нелегальных резидентур внешней разведки) ¹.

Не секрет, что многие дипломаты были разведчиками, а разведчики, и не только советские, работали и продол-

¹ См.: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941—1945 годы. — М.: Международные отношения. — 2003.

жают работать под дипломатическим прикрытием. Но человеческая и профессиональная судьба автора представляемой книги уникальна, он трижды был представителем СССР в столицах двух мировых держав, из них дважды совмещал работу Чрезвычайного и Полномочного посла Советского Союза с работой главного резидента внешней разведки, входил в советские делегации на первых Генеральных Ассамблеях Организации Объединенных Наций, занимал крупные посты во внешней и партийной разведках, возглавлял внешнюю разведку страны. Одновременно, был членом руководящих органов коммунистической партии, в разные периоды возглавлял отделы в ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС.

Александр Семенович Панюшкин был сыном своего времени, а время было очень не простым, и вместе с тем, на редкость типичным представителем своего поколения, чей характер и безграничная преданность коммунистическим идеалам оттачивались в грозные предвоенные десятилетия. Главными чертами Александра Семеновича и его сверстников были неумная тяга к знаниям, чувство локтя и товарищеской взаимовыручки. Современники и коллеги подчеркивали, что А.С. Панюшкин был исключительно порядочным и по своему характеру мягким человеком, обладающий академическими знаниями и широким кругозором, верящим в идеалы социализма и отстаивающим их на всех этапах своего жизненного пути.

Родившись 2 августа 1905 г. в Самаре в семье простого рабочего, он даже не мог тогда надеяться войти в мировую политику и историю своей страны. Учился в церковно-приходском училище, а после революции — в средней школе, которая тогда называлась единой трудовой советской школой. В 15 лет стал работать курьером амбулатории Заволжского окружного военно-санитарного управления, а вскоре ушел добровольцем в Красную Армию. Был

трубачом в одном из дивизионов ГПУ. В 1921 г. направлен на обучение на 18-е кавалерийские курсы, но через год, по причине инфекционного заболевания демобилизовался из армии и устроился ремонтным рабочим на Самаро-Златоустовскую железную дорогу. Александру можно сказать повезло, но перенесенное заболевание еще не раз будет давать знать о себе, оставив на его лице напоминание на всю жизнь в виде землисто-серого оттенка. В 1924 г. по путевке Самарского губкома комсомола поступает в Ленинградскую кавалерийскую школу РККА, по окончании которой служит в 59-м Приморском кавалерийском пограничном отряде ОГПУ в должностях от помощника начальника погранзаставы, командира сабельного дивизиона маневренной группы, до коменданта Барабаш-Левадовского погранучастка Гродековского района. В 1927 г. был принят в партию¹.

В мае 1935 г. Александр Панюшкин был зачислен и приступил к обучению на Восточном факультете² Военной Академии РККА им. Фрунзе. Кроме двух обязательных языков, слушатели углубленно изучали географию (страноведение), цикл социально-политических и экономических наук, ведение войны на любых театрах военных действий, специальные (разведывательные) дисциплины, а также иные предметы, предусмотренные общей программой Академии, чтобы выпускаемые специалисты в то же время являлись бы и генштабистами, получившими соответствующую высшую военную подготовку для службы в Генеральном штабе, с пониманием современных военных тенденций и способных добывать информацию, отражающую реальную военно-политическую ситуацию в регионе работы.

¹ Там же.

² С 1937 г. — специальный факультет, специализирующийся на подготовке профессиональных дипломатических работников, разведчиков и командиров разведывательной службы.

После завершения обучения в августе 1938 г. Александр Панюшкин направляется для прохождения дальнейшей службы в 5-й (иностранный) отдел ГУГБ НКВД СССР, помощником начальника отделения (после репрессий и чисток по всей стране проходил «партийный набор», Л.П. Берия набирал молодых коммунистов и комсомольцев для работы в органах госбезопасности). В тот первый раз он прослужил в разведке только 3 месяца, решением руководства был переведен и назначен исполняющим обязанности, а через несколько недель начальником 3-го (оперативного) спецотдела всего Наркомата. 20 декабря 1938 г. А.С. Панюшкина за беспощадную борьбу с контрреволюцией награждают высшей ведомственной наградой «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)». Именно Александр Панюшкин разрабатывал и реализовывал оперативные мероприятия, в том числе проведение ареста 10 апреля 1939 г., в отношении бывшего Народного комиссара внутренних дел СССР, генерального комиссара госбезопасности Н.И. Ежова.

По итогам переаттестации, полковнику А.С. Панюшкину 30 апреля 1939 г. было присвоено специальное звание — старший майор государственной безопасности (соответствовало воинскому званию комдива РККА).

Для нас остается загадкой, какие именно личные и профессиональные качества послужили основанием для руководства страны, но оно остановило свой выбор именно на А.С. Панюшкине при рассмотрении кандидатов на ответственный пост в Китае. Ряд исследователей считают, что именно в этот период был взят курс на выдвижение новых, молодых, кадров на руководящие посты. Многих вновь назначаемых полпредов и резидентов И.В. Сталин принимал лично.

Так, согласно журналу регистрации лиц, принятых Сталиным И.В. в 1937—1940 гг., их первая встреча состо-

ялась 17 июня 1939 г., но была непродолжительной, всего 5 минут¹.

Но уже 2 и 9 июля А.С. Панюшкин совместно с Л.П. Берия был на повторных приемах, и данные встречи носили длительный характер².

Ряд предшествующих событий, а также архивные документы Народного комиссариата иностранных дел указывают на то, что И.В. Сталин поставил перед молодым разведчиком сложнейшую задачу — используя все оперативные возможности и инструментарий дипломатического и разведывательного искусства не допустить втягивание Советского Союза в полномасштабную войну с Японией. Речь шла о безопасности дальневосточных рубежей страны в условиях неминуемого столкновения с гитлеризмом, а к войне на два фронта Советский Союз был не готов. Москвой также ставилась задача любой ценой удержать центральное правительство Китая на позициях активного сопротивления японской агрессии. Особняком стояли вопросы поддержки рабочих и дружественных отношений с КПК, раздираемой внутренними противоречиями и борьбой отдельных группировок за влияние в партии и стране. Сегодня мы можем утверждать, что 34-летний А.С. Панюшкин дополнительно отвечал за организацию личного канала связи между Сталиным и Чан Кайши, а также ЦК ВКП(б), исполнительными органами Коминтерна с руководителями КПК.

Работая с материалом для данной публикации, нам удалось ознакомиться с одним документом, который в свете вышеизложенного и последующего повествования представляет значительный интерес для понимания политики руководящих органов в отношении разведдеятельности.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 412.

² Там же.